

Следующие тридцать минут Закари провел, работая над свободными ударами с вратарем шведом. Потратив более двух недель на тренировки как в симуляторе системных навыков, так и на поле, он мог поразить три из десяти штрафных ударов в дальнюю часть сетки.

Он чувствовал, что прогрессирует с каждым днем. Его техника совершенствовалась медленно, но неуклонно. Его мастерство в Крученых как у Бекхэма, улучшилось на 4,2%. За предыдущие две недели он уже сделал более 200 штрафных в виртуальном симуляторе.

- Я бы посоветовал тебе добавить больше мощности в технику, - прервал голос Закари после того, как он закончил делать один из ударов. Он на мгновение растерялся. Он изящно отправил мяч, закрученный, мимо стены манекенов в дальнюю часть сетки. Кендрик даже не успел среагировать. Тем не менее, кто-то говорил ему добавить больше мощности к его технике.

Закари обернулся только для того, чтобы обнаружить, что тренер Йохансен наблюдает за ним. Он сосредоточил все свое внимание на штрафном ударе и не заметил его появления.

- Доброе утро, тренер, - поприветствовал он.

- Доброе утро, - Тренер Йохансен кивнул, его лицо было лишено каких-либо эмоций. - Я вижу, что вы, как обычно, пришли рано. И на этот раз ты привел с собой нескольких своих товарищей по команде. Это хорошо.

Закари слегка улыбнулся кивая.

- Вы сказали, что мне нужно добавить больше энергии?

- Да. - Тренер сделал несколько шагов по направлению к Закари. - Я вижу, что ты уже работаешь над своей техникой фрикиков. И она неотличима похожа на то, что было у Дэвида Бекхэма. Ты, должно быть, много практиковался, чтобы достичь такого уровня мастерства. - Тренер кивнул в жесте молчаливого одобрения. - Но я также видел, как ты делаешь дальние удары из-за пределов восемнадцати. Почему бы не добавить такую мощь к своим фрикикам?

- Представь, что ты посылаешь мощный удар мимо стенки с достаточной кривизной мяча, - продолжил тренер Йохансен, полуулыбаясь. - Пока мяч попадает в цель, ни у одного вратаря никогда не хватит времени среагировать на него.

Закари кивнул.

- Я понимаю, о чем вы говорите. Однако сначала мне нужно овладеть техникой и позами, прежде чем добавлять больше силы мячу, - объяснил он. Если бы он мог достичь того, что предложил тренер, он бы создал новый навык мирового класса. Но тренировка нового навыка трудная задача.

- Это неправильный подход, - ответил тренер Йохансен. - Если ты стремишься стать еще одним фрикикером, как Бекхэм, твои тренировки идеальны. Однако, если тебе нужно усилить свои фрикики сверх этого уровня, тебе следует начать прямо сейчас. В противном случае тебе будет трудно скорректировать свою технику, как только все позы и движения тела укоренятся в твоей мышечной памяти, - объяснил Тренер, поглаживая свою рыжую бороду. - Мы поняли друг друга?

- Да, тренер, - ответил Закари, криво улыбаясь. В какой-то степени он понимал рассуждения тренера Йохансена. Тренер не хотел, чтобы он в точности копировал технику Бекхэма. Во всем

мире не существовало такой вещи, как совершенная техника. Он советовал Закари попытаться улучшить её. Он мог только внести эти изменения и продвинуть свое мастерство дальше, прежде чем выработать вредные привычки к технике.

- Это хорошо, что ты понимаешь, - Тренер кивнул. - Как бы сильно ты ни восхищался всеми звездами в мире, ты должен попытаться развить свой уникальный стиль игры.

- Стремись превзойти звезд, но не подражай им. Я бы не сказал этого ни одному другому игроку.

- Но ты не просто какой-то другой игрок. У тебя есть талант совершить такой подвиг... это если мы какое-то время будем тренироваться вместе, - сказал тренер, прежде чем уйти.

- Он просто все время говорил о фрикиках? - Кендрик подбежал к нему, как только тренер отошел.

- Да. - Закари кивнул. - Он советовал мне добавить больше мощности к моим свободным ударам.

- О боже, - воскликнул Кендрик, проводя рукой по своим длинным каштановым волосам. - Он хочет превратить тебя в Роберто Карлоса?

- Нет. Я думаю, он только хочет, чтобы я улучшил свою технику, - Закари вздохнул. - Тренер Йохансен на удивление заботлив, в отличие от того, что многие о нем думают.

Кендрик покачал головой.

- Это потому, что тебя не было здесь два года назад, - тихо сказал он.

- Можем еще несколько штрафных? - спросил Закари, уводя тему от тренера Йохансена.

- Еще четыре, раз другие начали прибывать, - ответил Кендрик, возвращаясь к своим воротам.

Закари сделал еще несколько свободных ударов против Кендрика. Он добавил больше силы своим ударам, заставив их отклониться далеко за пределы ворот. Он понял, что модифицировать технику будет гораздо сложнее, чем он себе представлял.

Техника свободного удара Бекхэма создавала невероятную мощь, нанося удары со скоростью более 130 километров в час. Закари был уверен, что сможет сделать крученые фрикики со скоростью более 145 километров в час, если освоит Крученный как у Бекхэма. Однако тренер Йохансен посоветовал ему добавить еще больше силы к ударам, еще больше повысив их скорость.

Хочет ли тренер, чтобы он наносил удары со скоростью 160 километров в час? Эта идея показалась ему заманчивой. Это растянуло бы физику до предела. Ни одному вратарю ни за что не хватит реакции, чтобы среагировать на такую скорость мяча.

Очень немногим людям удавалось нанести такие удары за всю историю футбола. Обычно это происходило случайно, а не намеренно. Вратари были бы в ужасе от него до тех пор, пока он мог последовательно бить по мячу в створ с такой силой.

Закари просто нужно было спросить совета у тренера во время их встречи позже в тот же день.

В перерывах между тренировками с Кендриком Закари заметил, что большинство игроков обращали свое внимание на административное здание, в котором находился офис тренера

Йохансена.

- Ты знаешь, что происходит? - спросил он шведского вратаря.

- Нет, - Кендрик покачал головой, вытирая перчатки о спортивные штаны. - Но у меня есть кое-какие догадки. - Он криво улыбнулся. - Давай сначала спросим Пола и Касонго. Они должны знать больше о том, что происходит.

Они подошли к Касонго и Полу и спросили, что происходит в кабинете тренера Йохансена.

Пол вздохнул.

- Тренер вызвал двух игроков к себе в кабинет. Все подозревают, что их... исключат из команды.

- Кого именно? - спросил Кендрик, нахмурившись.

Выражение лица Пола потемнело от того, что больше походило на печаль или, может быть, сочувствие.

- Ивана, одного из полузащитников, и Мэтью Стивенсона, другого вратаря.

- Будем надеяться, что тренер в хорошем настроении и не вызовет никого другого, кроме этих двоих, - сказал Кендрик. - Хорошо, что у нас все еще есть команда из четырнадцати человек. В противном случае мы бы снова пропустили международные турниры в этом году.

Тренер Йохансен исключил из программы только двух игроков. Вскоре после этого они покинули тренировочные площадки.

Закари сопереживал им. Его команда в его прошлой жизни освободила его и аналогичным образом расторгла его контракт. Этот опыт был чем-то таким, через что он никогда не хотел бы пройти снова. Было просто тяжело услышать новость о том, что мечта, которой ты посвятил более половины своей жизни... никогда не осуществится. Расторжение оставило след, который определил его судьбу как неудачника в прошлой жизни. Это было главной причиной, по которой он прилагал много усилий к своей карьере в этой жизни, несмотря на наличие системы.

- Закари! - крикнул тренер Бьорн Питерс из входа в административное здание.

- Здесь, - крикнул в ответ Закари, подбегая к тренеру.

- Ты можешь встретиться с тренером прямо сейчас, - сказал тренер Бьорн, прежде чем развернуться и направиться в здание.

Закари глубоко вздохнул и последовал за ним через стеклянные двери. Он ни капельки не беспокоился, что команда откажется от него. Он был уверен, что является звездным игроком команды академии до 17 лет.

После вчерашнего матча тренер Йохансен заверил его, что им нужно лишь ненадолго встретиться, чтобы обсудить его будущее. Закари ожидал услышать о планах академии в отношении него.